

Самыми ненавистными людьми на этой неделе были Фэн И и Ян Фэн. Они вдвоем, казалось, видели солнце сквозь облака, держались вместе весь день и проявляли любовь передо мной. Они действительно не боялись шипов в глазах другие.

Но я также немного эгоистичен, зная, что их совместная фотография неприглядна, я каждое утро представляю, сидя напротив них...

Рано или поздно я тоже буду держать Фан Цяня за руку вот так, это то, что я думаю про себя каждый раз, когда сажусь, но я просто не знаю, когда это желание сбудется.

Думая об этом, я не мог не вздохнуть, теряя аппетит к еде передо мной.

"Ян Чен, зайди ко мне в кабинет после обеда." Как раз когда мне было скучно, равнодушно заговорил старик Оуян. Выслушав его слова, Ян Фэн и Фэн И посмотрели на меня, а затем старший брат поднял бокал, салютуя, с полуулыбкой на губах.

Я поджал губы и сказал: «Дедушка, у меня еще сегодня занятия».

Старик Оуян взглянул на меня: "Это ненадолго. Если ты будешь опаздывать, пусть шофер отвезет тебя." Сказав это, он встал и медленно пошел к кабинету.

Я выпил молоко, а затем последовал за ним. Никто не мог пойти против слов старика, особенно теперь, когда я все еще ношу шкуру его внука. Фэн И более добрый, он смотрит на меня с обеспокоенным выражением лица, в то время как Ян Фэн саркастически улыбается мне, его губы шевелятся, как будто он говорит: «Я желаю тебе скорейшей смерти и юной жизни...»

Я последовал за стариком Оуяном в кабинет в угрюмом настроении. Войдя, он сел в кресло из сандалового дерева и смотрел на меня молча, с безмятежным выражением, но глаза его были чрезвычайно острыми, а я стоял, склонив голову.

Никто не сказал ни слова.

Наконец старик потер подлокотник ладонью и медленно сказал: «Ты действительно решил пойти с Фан Цянем?»

Услышав это, я оживился и поспешно кивнул.

"Что тебе в нем нравится? Его внешность до сих пор..."

«Все.» Я посмотрел на него и сказал слово за словом: «Мне нравится Фан Цянь, и мне нравится в нем все, хорошее или плохое, доброе или худое».

Старик посмотрел на меня, свет в его глазах медленно потух, и, наконец, он вздохнул и махнул рукой: «Я все еще не могу принять твою странную симпатию, ты уходи».

Услышав его слова, я кивнул и немного озадачился: неужели старик просто хотел сказать мне, что не может принять такое чувство?

Люди часто говорят, что каждое слово, произнесенное главой большой семьи, имеет значение, но сейчас я действительно не могу понять, что означает это предложение. Если он останется безразличен ко мне и Фан Цяню, этого достаточно.

Когда я вышел из кабинета, Ян Фэн и Фэн И все еще ели. Увидев меня, Ян Фэн положил хлеб и сказал: «Ты опоздаешь, я отвезу тебя туда».

Фэн И кивнул, и я не отказался.

Говорят, что Фэн И — единственный человек, который может заставить Ян Фэна водить машину, так что на этот раз мне повезло.

Машина подъехала к школьным воротам, Ян Фэн и Фэн И некоторое время целовались в машине, а я сидел сзади, чувствуя себя неловко. Когда их дыхание немного сбилось, я тихонько кашлянул, Ян Фэн оттолкнул Фэн И, они оба посмотрели на меня. Четыре глаза, казалось, спросили меня, почему этот ненужный человек все еще здесь.

От этого уголки моего рта дернулись, а на сердце стало немного беспокойно.

«Фэн, тогда идите на занятия, будь осторожен.» В конце концов Фэн И пришел в себя, посмотрел на Ян Фэна и попрощался с легкой улыбкой. Выражение лица Ян Фэна немного смягчилось.

После того, как мы вышли из машины, Ян Фэн уехал, не сказав ни слова, даже не попрощавшись со мной, Фэн И вздохнул на обочине, выражение его лица было каким-то неопределимым.

«Пошли, первые два урока — уроки математики.» После некоторого молчания Фэн И похлопал меня по плечу.

Я кивнул, чувствуя раздражение.

«Почему ты не хочешь пойти на урок?» Фэн И посмотрел на меня и спросил со смешком.

“Не хочу идти”, - честно сказал я.

Фэн И взглянул на меня и хотел что-то сказать, но промолчал, а я не хотел ни о чем спрашивать.

Я находил скучными уроки математики. Мне все быстро надоело, поэтому я ускользнул.

Думаю, ради наших близких отношений Фэн И должен закрыть на это глаза.

Я сидел в прохладном месте на спортивной площадке позади учебного корпуса, и передо мной какой-то класс, который занимался физкультурой.

Я взял книгу и собирался почитать. На самом деле, я был человеком, который любит учиться. В то время у меня была четкая идея: если я буду хорошо учиться, меня примут в тот же университет, что и Фан Цяня, и тогда я смогу покинуть подземный мир. Просто все это давно прошло, и, сейчас, я не готов повторять пройденный материал.

У меня просто больше нет стимула...

Подумав об этом, я раздраженно вздохнул.

«Ян Чэнь, у тебя нет урока?» В этот момент кто-то подбежал ко мне, я поднял глаза и увидел Лю Ин. Она была одета в длинное фиолетовое платье, красивое лицо, яркие глаза, как кукла.

Я кивнул ей и хмыкнул.

Лю Ин села рядом со мной с улыбкой и сказала: «Я думала, что мне показалось, но я не ожидала, что это будешь ты».

Я не ответил. Во-первых, я плохо ее знал и не представлял, что сказать. Во-вторых, из-за ее отношений с Хуан Чжао... Поэтому в конце концов я решил промолчать.

Лю Ин много болтала, сидя рядом со мной, а у меня в одно ухо входило, а из другого выходило. Параллельно, к ней подходило много мальчиков и девочек, и она быстро отвечала. Казалось, что она очень популярна.

Наконец, когда я пытался найти причину уйти, какой-то мальчик внезапно подошел к нам и сказал с шутливой улыбкой: «Лю Ин, он твой парень?»

Лю Ин покраснела и молча уставилась на него, а многие засмеялись.

"Правильно, ты должна дать понять всем, если он твой бойфренд." В этот момент позади меня раздался зловещий голос Хуан Чжао, и моя голова снова разболелась. Я думал, что сбежал. а

теперь я должен терпеть скучные разборки.

Услышав слова Хуан Чжао, лицо Лю Ин слегка изменилось. Я вздохнул, взял книгу и встал, повернулся, чтобы посмотреть на Хуан Чжао, за которой следовали несколько молодых людей, похожих на хулиганов. Когда они увидели меня, то казалось, начали улыбаться...

Я взглянул на них и сказал легкомысленно: «У меня еще есть дела, а вы продолжайте».

«Что с тобой?» Хуан Чжао посмотрел на меня и усмехнулся: «Есть ли что-нибудь важнее настоящего?»

В чем дело? Я нахмурился и посмотрел на него, разве это не просто отношения любви-ненависти между вами? Какое это имеет отношение ко мне.

«Хуан Чжао, это между мной и Ян Ченом, это не имеет никакого отношения к тебе.» Лю Ин внезапно шагнула вперед. Хотя ее лицо покраснело, она все же смотрела на Хуан Чжао широко раскрытыми глазами.

Лицо Хуан Чжао изменилось, его глаза стали немного жесткими, а я потер лоб и вздохнул в своем сердце: «Сестра, то, что ты сказала, похоже на то, что у нас с тобой роман. Беру бока в свидетели, что у нас ничего такого нет». Я так думал, и сказал: «Вы двое можете поговорить, это не имеет ко мне отношения, я пойду первым».

«Ты...» Лю Ин посмотрела на меня с очень обиженным выражением лица, но мне было лень обращать на это внимание.

В этот момент подъехала белая машина. Модель была очень красивая. Наконец она остановилась на дороге рядом со спортивной площадкой. Я смотрел на машину, не моргая, на водительское сиденье. Окно было опущено, и я увидел внутри мрачного и красивого человека...

Мое сердце сразу же просветлело, и скука развеялась, я думаю, что будущие дни будут намного лучше.

Глядя на человека, сидящего в машине, я взял книгу, поджал губы и улыбнулся. Уголки рта Фан Цяня шевельнулись, но он ничего не сказал, и на его лице не было никакого выражения, но я был очень счастлив, что он наконец приехал. Я подошел к нему, слабо улыбаясь.

Фан Цянь посмотрел на меня и легко сказал: «Пропускаешь занятия?»

«Нет» Сказав это, я обошел машину и сел на место второго пилота, тайно молясь, чтобы Фэн И не сдал меня.

«Ян Чэнь, что ты делаешь?» Когда я сел, Хуан Чжао внезапно шагнул вперед, посмотрел на меня и сказал: «Ты забыл, что собираешься сдавать экзамен, что ты сейчас делаешь?»

«Я не забыл об этом.» Я слегка улыбнулся ему : «Но это не повлияет на то, что я и Фан Цянь собираемся развлечься».

Сказав это, я опустил стекло, Фань Цянь холодно фыркнул и поехал.

Я больше не смотрел на Хуан Чжао, я просто держал свое лицо в ладонях и спокойно следил за профилем Фань Цяня.

Фан Цянь ничего не сказал, пока машина ехала к его дому. После того, как я вошел с ним в гостиную, он сел на диван и по-прежнему молчал.

Атмосфера в тишине дома была немного странной. Я сел напротив него и посмотрел на него, волосы на его лбу немного спутались, я наклонился вперед, чтобы естественно поправить их.

Тело Фан Цяня задрожало, но он не остановил меня. Я прижался к нему, слегка поцеловал его в мочку уха и сказал: «Прошла неделя, подумай хорошенько».

Фан Цянь взглянул на меня: «Что ты думаешь?»

Я улыбнулся и не сказал ни слова. Я бы никогда не стал поощрять попытку переложить решение вопроса на чужие плечи.

После того, как Фан Цянь закончил говорить, он облокотился на диван и посмотрел на потолок. Я тоже посмотрел на потолок. На нем не было ничего, кроме люстры. Он был белым и чистым. Что в нем такого красивого.

«Там действительно не на что смотреть».

Фан Цянь посмотрел на меня, сказав это, казалось, он принял решение.

Его лицо слегка потеплело, он улыбнулся, Фан Цянь пристально посмотрел на меня, затем отвернулся и пробормотал: «Я голоден».

Я опешил, потом встал и сказал: «Тогда я приготовлю для тебя, подожди».

Когда я пошел на кухню, то обнаружил, что холодильник полон еды. Когда я впервые пришел сюда, он был пуст, и это было действительно странно по сравнению с настоящим.

«Что-нибудь еще надо?» Пока в оцепенении осматривал привалившее богатство, Фан Цянь подошел, прислонился к стене и тихо спросил. Я медленно покачал головой: «Нет всего хватает».

Я вынул говядину и горькую тыкву и промыл их водой... Параллельно, положил рис в рисоварку.

Пока я готовил, Фан Цянь продолжал сосредоточенно следить за мной. Я не просил его уйти, потому что знал, что он не послушает меня, поэтому пусть смотрит.

Немного обжарив говядину и горькую тыкву, я сварил грибной суп, и рис был готов.

Я вымыл посуду, разложил еду, а затем посмотрел на Фан Цяня, который стоял там же, и сделал приглашающий жест со слабой улыбкой: «Молодой мастер, который не прикасается к воде, вы можете пройти и поесть».

Однажды, когда я попросил Фан Цяня помыть посуду, а тот не хотел этого делать, он сказал: «Этот старший молодой господин не прикасается к воде, я только ем». Его подбородок был высоко поднят, я наблюдал со стороны, он глухо рассмеялся и придумывал столько отговорок, чтобы не мыть посуду.

В тот момент, когда Фан Цянь услышал, его брови слегка приподнялись, и в уголках рта затаилась красивая улыбка, а затем он подошел. Он шел очень медленно и легко. Я стоял там и смотрел на слегка прищурившись, я всегда чувствовал, что Фан Цянь похож на красивую и элегантную картину тушью.

Когда он сел, я помог ему положив еду на тарелку, а затем передал ее ему. Фан Цянь взял ее, ничего не сказав, а затем первой съел горькую тыкву.

Я не ем горькую тыкву, потому что она слишком горькая, но Фан Цянь ее любит, у него уникальный вкус...

Мы не разговаривали во время еды. После я все убрал. Фан Цянь сидел на диване и смотрел телевизор. Я подошел и естественно взял его за руку.

Тело Фан Цяня напряглось, а затем смягчилось. Я сжал руку. Он слегка прикрыл глаза и сказал: «Спать хочется».

«Тогда давай пойдем в спальню?» - тихо спросил я, глядя на темные круги под его глазами, Фан Цянь равнодушно кивнул, но никто не двинулся с места.

Я криво усмехнулся и поднял его на руки. Он очень легкий, и мне придется компенсировать это в будущем. Он слишком худой.

Положив его на кровать, я хотела встать, Фан Цянь вдруг схватил меня за руку, я посмотрел на него, он не открыл глаза, он просто не отпускал. Я вздохнул и лег рядом, не отпуская его руки.

«Переезжай жить ко мне в этот дом», — он уткнулся головой мне в плечо и тихо сказал: «Фан Дун, возвращайся домой».

Это фраза, которая привела меня домой, почему-то мои глаза потеплели, и я потерял дар речи, так что мне просто пришлось сжать его руку крепче. На самом деле, место рядом с ним - мой дом.

И моя семья, это наша банда, старое гнездо в Сичэне, я очень скучаю по нему, не был там пять лет.

Подумав об этом, я улыбнулся, но было немного горько.

Дыхание Фан Цяня в моих руках было долгим и неторопливым, честно говоря, я не знал, уснул он или нет, но я не хотел двигаться, боясь разбудить его.

Потом, я тоже медленно заснул, и пока мне снился беспорядочный сон, я сквозь дрему, услышал звонок мобильного телефона. Фан Цянь нажал кнопку ответа, раздался равнодушный голос: "Фан Цянь, я хочу попросить тебя об услуге. Можешь ли ты придержать СМИ и отправить нас за границу? В эти дни Сюй Цзе и я начинаем их раздражать».

Голос мужчины был низким и сладким, очень молодым и приятным. Я вдруг резко проснулся, кто он?

Просто до того, как я спросил, Фан Цянь уже ответил на звонок... Я уставился на него, а он лишь зевнул: «Партнер».

Партнер? Партнер, ты позволяешь ему называть тебя по имени и на ты? Призрак не верит..

<http://bllate.org/book/13889/1224285>